

Саудовская Аравия: нефть и немного ВИЭ

О роли страны на глобальном нефтяном рынке и ее «альтернативных» амбициях

Мария Белова,
директор по исследованиям
VYGON Consulting, к.э.н.

Анастасия Ким,
младший аналитик
VYGON Consulting

Десятилетиями выполняя роль ключевого нефтяного регулятора, Саудовская Аравия недавно разделила это бремя с Россией и не прогадала, обретя стратегического партнера. Но не нефтью единой живет страна: стремления королевства также направлены на развитие альтернативной энергетики.

Поделиться ответственностью

Королевство Саудовская Аравия (КСА) добывает около трети жидких углеводородов ОПЕК, но его роль не только в организации, но и в мире гораздо выше. Можно сказать, что именно КСА является балансирующим поставщиком, так как располагает 80% свободных мощностей картеля, т. е. теми дополнительными объемами добычи нефти, которые могут быть выведены на рынок в течение месяца.

В начале 80-х гг. прошлого века страна единолично балансировала мировой рынок, сокращая производство значительно ниже, чем было предусмотрено ее квотой в рамках ОПЕК. Всего добыча Саудовской Аравии была снижена на 6,7 млн баррелей в сутки (около 75%). Целью такой политики было поддержание цен, но в результате производ-

ство нефти выросло в странах, не являющихся членами ОПЕК (прежде всего в Канаде), рыночная доля КСА в мировой добыче снизилась с 16,3% до 6,3%, а цена продолжила падать.

В декабре 1985 г. королевство приняло решение о наращивании добычи до уровня установленных картелем квот и о смене механизма ценообразования на свою нефть. Напомним, до этого момента вся добываемая картелем нефть продавалась по официальным отпускным ценам ОПЕК. Саудовцы же начали реализовывать свою нефть в привязке к ценам нефтепродуктов на рынке США. Это привело к двукратному снижению нефтяных котировок, зато добыча в странах, не входящих в ОПЕК, прекратила рост.

Впоследствии Саудовская Аравия уже не прибегала к столь мас-

штабным самостоятельным действиям, регулируя свою добычу в основном в рамках квот ОПЕК. Но политика ОПЕК определяется и реализуется главным образом Саудовской Аравией. В ситуации падения мировых цен в 2014 г. ряд стран ОПЕК выступали за снижение квот с целью стабилизации рынка, однако КСА их не поддержало. Министр нефти Саудовской Аравии Али ан-Нуайми заявил: «Что станет с моей рыночной долей, если я приму решение о снижении добычи? Цена пойдет вверх, а производители нефти из России, Бразилии и США займут мою долю... Упадет ли цена до 20, 40, 50, 60 долларов за баррель — это неважно. Важно сохранить добычу на текущем уровне» (из интервью министра журналу Middle East Economic Survey (MEES) от 26 декабря 2014 г.).

Изменения цен на энергоносители и соответствующие целевые показатели в КСА в 2015–2018 гг.*

Тип энергоносителя	2015	2016–2017	2018	Целевой показатель
Сырая нефть для производства электроэнергии (\$/баррель)	4,23	5,87	5,87	54,2
Природный газ (\$/МБТЕ)	0,75	1,25	1,25	4,69
91-бензин (\$/галлон)	0,46	0,77	1,4	2,53
95-бензин (\$/галлон)	0,61	0,92	2,09	2,53
Дизель (\$/галлон)	0,26	0,48	0,48	2,65

* Доллар США с привязкой к 2017 г.

Источник: Jim Krane. Energy Governance in Saudi Arabia: An assessment of the Kingdom's Policies, and Climate Approach, 2019.

Однако в то время финансовое положение страны было гораздо устойчивее. Благодаря нескольким «жирным» годам с ценами на нефть выше \$100 за баррель валютные резервы КСА находились на очень высоком уровне, внутренний и внешний долг был незначительным, а государственный гигант Saudi Aramco не помышлял об IPO. Тогда казалось, что Саудовская Аравия легко может пережить несколько «тощих» лет. Однако ситуация на рынке продолжала ухудшаться, что в итоге привело к тому, что за столом переговоров оказались крупные производители нефти не только опековского происхождения. Готовность России разделить бремя регулирования добычи с королевством привела к заключению сделки, которая вот уже на протяжении почти трех лет успешно балансирует нефтяной рынок. И что не менее важно, лидеры ОПЕК+, убедившись в договороспособности друг друга, перешли на новый уровень двустороннего взаимодействия: Саудовская Аравия стала ведущим экономическим партнером России в арабском мире, укрепляется сотрудничество между компаниями, причем не только в нефтяной сфере. На повестке технологическое партнерство, совместная работа над нефтегазохимическими проектами, а также вопросы окружающей среды и изменения климата.

Уход от углеводородов

Для Саудовской Аравии глобальное потепление является серьезной угрозой. Среднегодовые температуры в регионе варьируются от 25 до 30°C. В июне 2019 г. были зафиксированы погодные рекорды: 55°C в городе аль-Маджмаа провинции Эр-Рияд (Gulf News. Kuwait and Saudi Arabia record highest temperature on Earth, 12 June 2019).

При этом королевство только в последние годы стало включать в свою политическую и экономическую повестку вопросы экологии. Так, за 1990–2018 гг. выбросы CO₂ в

Министр нефти Саудовской Аравии Али ан-Нуайми, занимавший этот пост с 1995 по 2016 г., опасается потерять рыночную долю

Саудовской Аравии выросли в 3 раза — с 202 млн т до 597 млн т. И только с принятием Программы стратегического развития Vision 2030 в 2016 г. выбросы стали сокращаться — до 571 млн т в 2018 г. (BP Statistical Review 2019) за счет перевода части генерирующих мощно-

стей с сжигания нефти на природный газ.

Однако до 40% выработки электроэнергии в КСА все еще приходится на сжигание нефти и тяжелого нефтяного топлива. Прежде всего этому способствуют низкие цены на энергоресурсы. В 2015 г. цена нефти для производства электроэнергии в стране составляла \$4,23 за баррель, что в 13 раз ниже нефтяной котировки Brent в том же

Саудовская Аравия осознает потенциал альтернативной энергетики, которая даст толчок развитию низкоуглеродного сектора экономики

Атака дронов заставила задуматься не только о безопасности, но и вспомнить о важности создания резервов

году. Стоимость природного газа в тот же период составляла всего \$0,75/МБТЕ — 30% средней спотовой цены газа на американской площадке Henry Hub, и так являющейся самой низкой среди стран-потребителей (см. «Изменения цен на энергоносители и соответствующие целевые показатели в КСА в 2015–2018 гг.»). На фоне падения нефтяных котировок на глобальном рынке, а следовательно, и объемов экспортной выручки в декабре 2015 г. Министерство энергетики КСА анонсировало планы постепенного увеличения внутренних цен на энергоносители до уровней, близких к среднемировым, к 2020 г. Однако позднее в связи с усилением социального напряжения горизонт достижения целевых показателей был сдвинут на 2025 г.

Оценить, насколько сокращение объемов субсидирования энергоносителей повлияло на поведение потребителей, сейчас сложно в связи с отсутствием достоверных данных за последние годы. Внутренний спрос на нефть после первого раунда повышения цен 2015–2016 гг. остался на прежнем уровне,

однако это, скорее всего, связано с общей экономической ситуацией в КСА, нежели с реакцией рынка. Более того, чтобы снизить уровень недовольства в обществе в связи с проведением политики отказа от субсидирования цен, правительство стало компенсировать затраты на энергоресурсы домохозяйствам и малому бизнесу.

В то же время в Саудовской Аравии осознают потенциал альтернативной энергетики, которая даст толчок развитию низкоуглеродного сектора экономики. В уже упомянутой выше программе Vision 2030 актуализированы стратегические цели по введению мощностей возобновляемой энергетики в стране. За 10 лет планируется строительство 58,7 ГВт ВИЭ — 68% ВЭС, 27% СЭС и 5% электростанций, работающих на концентрированной солнечной энергии (CSP). В более ранних планах по вводам на 5-летнем горизонте мощности ВИЭ не превышали 10 ГВт.

В 2017–2018 г. общая установленная мощность в стране составляла 70 ГВт. Потребление электроэнергии в КСА выросло в 7,6 раза с 1990 по 2018 г. — с 50,1 ТВт.ч до 384 ТВт.ч. Министерство энергетики, промышленности и природных

ресурсов прогнозирует дальнейший рост спроса на электроэнергию на 40% и мощности до 135 ГВт к 2030 г. Иными словами, доля ВИЭ в потреблении электроэнергии составит до 30% и 40% установленной мощности.

Для достижения столь амбициозных целей в 2017 г. при Министерстве энергетики, промышленности и природных ресурсов Саудовской Аравии был создан Департамент развития проектов возобновляемой энергетики, который отвечает за реализацию «Национальной программы по развитию возобновляемой энергетики» (NREP). NREP нацелена в первую очередь на появление рабочих мест и становление низкоуглеродного сектора экономики посредством создания производственных мощностей и локализации цепочки производства оборудования, необходимого для развития возобновляемой энергетики. На момент старта программы в 2017 г. требования по локализации были установлены на уровне 30%, в период 2018–2019 гг. — 40–60%, после 2020 г. — выше 60%.

Департамент проводит конкурсные отборы проектов, с победителями которых подписываются

контракты о покупке электроэнергии и мощности (Power Purchase Agreement). Государство также берет на себя обязательства по предпроектной подготовке, которая включает выбор оптимальной локации, оценку потенциального социально-экономического и экологического эффекта проекта, подготовку генерального плана строительства, а также площадки.

Первые тендеры прошли в 2018 г. Два проекта — солнечная электростанция мощностью 300 МВт в Сакаке Sakaka Solar Project (\$0,0234/кВт·ч, ACWA Power) и ветряная электростанция мощностью 400 МВт в Думат аль-Джандале Dumat Al Jandal Wind Project (\$0,021/кВт·ч, EDF Renewables в консорциуме с Masdar Clean Energy) в северной провинции Эль-Джауф. Для сравнения: минимальная заявка на СЭС в Германии в тендере 2019 г. составила \$0,049/кВт·ч, а ВЭС — \$0,057/кВт·ч.

В 2019 г. должен быть проведен отбор 12 проектов общей установленной мощностью около 3 ГВт (2,225 ГВт СЭС и 0,85 ГВт ВЭС). Это

приведет к дополнительной экономии 3,6 млн баррелей нефти в год (с учетом 20% КИУМ для СЭС, 30% КИУМ для ВЭС и 1700 кВт·ч = 1 баррель нефти). Ввод же всей запланированной альтернативной генерации сократит внутреннее потребление нефти на 190 млн баррелей в год (или около 26,5 млн т в год).

Энергетическая безопасность снова на повестке дня

Вероятно, что усилия по развитию альтернативной энергетики в Саудовской Аравии — это не только дань технологической и экологической моде, но и стремление высвободить дополнительные неэффективно потребляемые внутри страны объемы нефти для целей экспорта. Действительно, нефтяная промышленность КСА — основной источник бюджетных доходов, по которому месяц назад был нанесен серьезный удар. Атаке беспилотников подверглись нефтяное месторождение Khurais и комплекс по очистке и подготовке нефти Abqaiq — активы,

обеспечивающие около 5% мировой добычи нефти, что могло привести к одному из крупнейших в истории нарушений поставок черного золота.

Этого не произошло не только благодаря достаточно быстрому возврату мощностей в строй, но и тому, что Saudi Aramco для выполнения своих контрактов использовала нефть из хранилищ, замещала там, где это было допустимо, партии легкой нефти на среднюю и тяжелую, снижала объемы переработки на своих НПЗ и закупала нефтепродукты за рубежом, а также максимально загружала не используемые ранее мощности по очистке и подготовке нефти. В итоге среднемесячное (сентябрь к августу) падение добычи нефти КСА составило всего от 0,9 до 1,3 млн баррелей в сутки (в зависимости от источника данных), экспорт же, по данным Reuters, снизился лишь на 0,4 млн баррелей в сутки.

Окончание ремонтных работ ожидается в ноябре текущего года, что позволит довести добычной

YGON Consulting – это команда профессионалов

Это большой опыт работы в крупнейших российских и международных энергетических компаниях, финансовых институтах, федеральных органах исполнительной власти, исследовательских и консалтинговых организациях.

ПОДРОБНЕЕ

потенциал Саудовской Аравии до 12 млн баррелей в сутки.

Несмотря на то что рынок достаточно быстро и безболезненно смог вернуться к нормальному функционированию, атака оставила неприятный осадок и подняла вопрос об энергетической безопасности не только с точки зрения охраны и обеспечения бесперебойной работы стратегически важной

инфраструктуры на стороне производителей углеводородов, но и важности такого института, как обязательные нефтяные резервы стран МЭА — организации, в этом году отмечающей свое 45-летие. Во многом именно благодаря тому, что в августе 2019 г. коммерческие запасы нефти стран ОЭСР выросли пятый месяц подряд и приблизились к рекордному уровню 2016 г. (выше 3

млрд баррелей), рынок не подвергся панике.

По мере восстановления производства нефти в Саудовской Аравии на фоне увеличения коммерческих запасов при достаточно скромных прогнозах роста спроса на нефть в 2020 г. все острее будет вставать вопрос о новых квотах на добычу. ОПЕК+ снова придется пройти проверку на прочность.